

© 2013 г. Л.М. Белкин

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ
ПРИ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ЛИЦ,
ОБВИНЯЕМЫХ В ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ
(СРАВНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В РОССИИ И УКРАИНЕ)**

Проблема противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем (далее – «легализация»), стоит не только перед Украиной, но и перед мировым сообществом. Международные акты предусматривают необходимость криминализации соответствующих деяний. Следуя этим требованиям, Украина и Россия ввели в свои уголовные кодексы ряд норм, которые криминализуют деяния, связанные с легализацией. Однако украинская практика свидетельствует о том, что эти нормы незаконно используются для дополнительного давления на бизнес. Целью данной статьи является более подробное изучение этих вопросов, в частности, в сравнении с правовым регулированием в России.

Нормы УК РФ, которые криминализуют деяния, связанные с легализацией (ст.ст. 174, 174.1 УК РФ), исследованы в работе [1]. Однако опасности неправильной квалификации по ст.ст. 174, 174.1 УК РФ деяний, не являющихся «легализацией», не проанализированы. Указанные вопросы являются предметом анализа в данной статье (с учетом негативного правоохранительного опыта Украины). Поскольку диспозиции ст.ст. 174, 174.1 УК РФ российскому читателю известны, приведем диспозицию ч. 1 ст. 209 УК Украины: «Совершение финансовой операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, полученными вследствие совершения общественно опасного противоправного деяния, которое предшествовало легализации (отмыванию) доходов, а также совершение действий, направленных на сокрытие или маскировку незаконного происхождения таких средств или другого имущества или владения ими, прав на такие средства или имущество, источника

их происхождения, местонахождения, перемещения, а равно приобретение, владение или использование средств или другого имущества, полученных вследствие совершения общественно опасного противоправного деяния, предшествовавшего легализации (отмыванию) доходов». Сравнительный анализ соответствующих норм позволяет установить следующее:

1. УК Украины, в отличие от УК РФ, не различает легализацию денежных средств и/или имущества, приобретенных лицом, совершившим преступление (ст. 174.1 УК РФ), либо в результате совершения преступления третьими лицами (ст. 174 УК РФ). При этом УК РФ дифференцирует наказания за указанные преступления,.

2. УК Украины предусматривает более суровые наказания, чем УК РФ за аналогичные преступления. Например, согласно ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, за деяния, совершенные организованной группой, может быть назначено наказание, связанное с лишением свободы на срок до семи лет, в то время, как согласно ч. 3 ст. 209 УК Украины, – на срок от восьми до пятнадцати лет. Представляется, что криминальная репрессия по УК Украины является явно избыточной.

3. Избыточность криминальной репрессии, как в УК РФ, так и в УК Украины проявляется также и в том, что в обоих кодексах дается слишком широкое толкование преступления, вследствие совершения которого получены преступные доходы (предикатное преступление). Так, согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 15.11.2000 г.) предикатным признается преступление, наказуемое лишением свободы на срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания (ст. 2 Конвенции), а не любое лишение свободы, как это установлено в ст.ст. 174, 174.1 УК РФ и в ст. 209 УК Украины).

4. УК РФ содержит более широкий перечень конкретных преступлений, которые не признаются предикатными. Это преступления, предусмотренные ст.ст. 193 «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте», 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица», 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица», 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента», 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов».

В Украине все многообразие налоговых уклонений охватывается ст. 212 «Уклонение от уплаты налогов, сборов (обязательных платежей)», ст. 212-1 «Уклонение от уплаты единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование и страховых взносов на общеобязательное государственное пенсионное страхование». Кроме того, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 15.04.2005 г. № 5 «О практике применения судами законодательства об уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем» указано, что не могут считаться предикатным деянием уклонение от уплаты налогов (ст. 212 УК), контрабанда (ст. 201 УК), мошенничество с финансовыми ресурсами (ст. 222 УК).

5. Вместе с тем, практика правоприменения в Украине относительно ст. 209 УК Украины идет прямо противоположным путем. Так, в работе [2, с. 350] прямо указывается, что в отличие от других государств, где теневые доходы получают в основном от торговли наркотиками и оружием, в Украине основным источником незаконных доходов правоохранительные органы считают уклонение от уплаты налогов, контрабанду, мошенничество с финансовыми ресурсами, т.е. именно те преступления, которые не являются предикатными для ст. 209 УК Украины. Особенно часто этим злоупотребляют органы налоговой милиции, которая, к сожалению, еще сохранилась в Украине. Вследствие незаконности таких обвинений они обычно не поддерживаются судами.

6. В то же время правоохранительные органы «в упор» «не замечают» признаков легализации (отмывания) в операциях по обращению наркотиков. Анализ 39.299 приговоров по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, и по 91 делу, связанному с торговлей людьми, позволил установить, что только в одном случае обвинение, связанное с незаконным оборотом наркотиков, объединялось с обвинением по ст. 209 УК Украины, причем сумма «легализованных» средств составила 125 гривен (примерно \$ 15), причем и это обвинение суд снял.

На самом же деле именно оборот наркотиков является тем «классическим» источником «грязных» денег, с которым в нормальных условиях правоохранительные органы должны вести борьбу. Так, если оборот средств наркоторговли достигает 50 % теневых капиталов [3, с. 59-60], то по меркам Украины эта

сумма может достигать \$ 1 млрд. В этих условиях единственное наркопреступление с «легализацией» \$ 15 гривен, и то недоказанное, не отражает настоящий объем необходимого правоприменения в этой сфере, что может свидетельствовать о тактике «закрывание глаз» украинских правоохранителей.

7. Рассматривая проблему ответственности в сфере легализации преступных доходов, следует также учесть еще и то, что в Украине криминализована ответственность за нарушение требований законодательства о предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма (ст. 209-1 УК Украины). Согласно диспозиции этой статьи установлена уголовная ответственность за: нарушения в сфере информирования специально уполномоченного органа о сомнительных операциях (ч. 1); разглашение в любом виде информации, которая согласно закону предоставляется специально уполномоченному органу..., лицом, которому эта информация стала известна в связи с профессиональной или служебной деятельностью (ч. 2). В РФ данное правонарушение рассматривается как административное: непредставление уполномоченному органу информации об операциях, подлежащих обязательному контролю (ч. 4 ст. 15.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ), – что представляется более правильным хотя бы потому, что криминализация деяния данного вида не предусмотрена ни одним международно-правовым актом.

Таким образом, украинское законодательство, в сравнении с российским, свидетельствует о большом потенциале декриминализации деяний, связанных с «легализацией». В частности, к сфере административной ответственности должно быть отнесено непредставление уполномоченному органу информации об операциях, подлежащих обязательному контролю.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Талан М.В.* Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию преступных доходов с учетом законодательных поправок 2010-2011 гг. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3.

2. *Азаров Ю.Ю.* Борьба з легалізацією коштів, отриманих протиправним шляхом: стан і перспективи розвитку. Борьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика): Науково-практичний журнал. 2011. № 2-3 (25-26).
3. *Латов Ю.В.* Экономика вне закона: Очерки по теории и истории теневой экономики. М., 2001.

REFERENCES

1. *Talan M.* Improving the criminal law on the responsibility for the legalization of criminal proceeds, taking into account legislative amendments 2010-2011 // Criminology Journal of Baikal State University of Economics and Law. 2012. № 3.
2. *Азаров Ю.Ю.* Борьба з легалізацією коштів, отриманих протиправним шляхом: стан і перспективи розвитку. – Борьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика): Науково-практичний журнал. 2011. № 2-3 (25-26).
3. *Latov Y.V.* Economy outside the law: Essays on the Theory and History of the shadow economy. Moscow, 2001.